

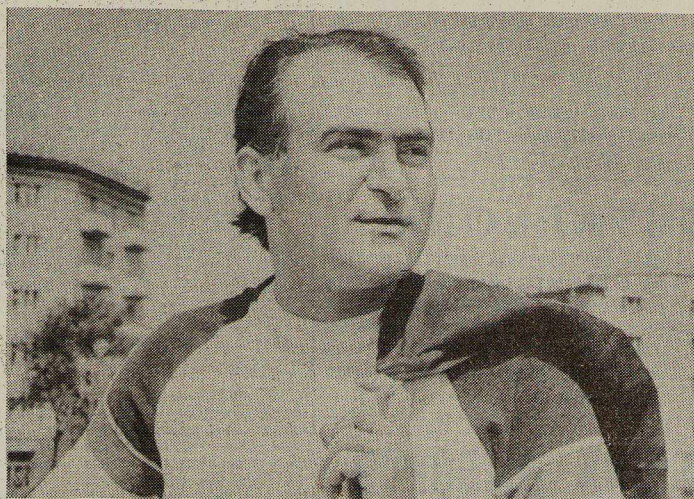
Наш выходной

Песни молдавского композитора Петре Теодоровича широко известны в стране. «Меланколии», «Романтика» завоевали большую любовь слушателей. Мелодичность, страстность, искренность музыкальных образов привлекают людей разного возраста.

Молдавский композитор часто бывает на Украине. Наш корреспондент встретился с ним в Ровно на традиционном музыкальном фестивале дружбы «Песни над Горынью».

НА ФЕСТИВАЛЬ приехал с Буковины ансамбль «Черемош». Выступления его проходили с большим успехом. Зал всегда был переполнен. В сопровождении ансамбля пели сестры Лидия и Аурика Ротару. Звучали песни «Маргаритки», «Я жду», «Почему?». А из-за кулис тайком смотрел в затемненный зал автор песен. В нервных пальцах рук, державшихся за тя-

салась песня. Я слышал, что так бывает и с поэтами, писателями: одна фраза овладевает человеком и не «отпускает», пока не будет создано все произведение. Так было и со мной. Слова «Меланколии — дулче мелодие» вошли в текст песни, написанной по моей просьбе народным поэтом Молдавии Григорием Виеру. По такому

Знакомства и встречи

Композитор Петре ТЕОДОРОВИЧ:

«МЕЛАНКОЛИЕ — НЕЖНОСТЬ И ПЕЧАЛЬ»

желую ткань кулис, как и во всей его фигуре, чувствовалось напряжение.

— Неужто волнуетесь, Петре Христофорович? — спросил я его.

— Еще как! — улыбнулся уголками губ.

— Да ведь вам это не впервые?

— А разве женщина, рождая второго или даже пятого ребенка, не волнуется так, как и в первый раз? Песня — тот же ребенок для того, кто ее создает...

Ансамбль «Черемош» привез на фестиваль в Ровно целый ряд его новых произведений. Композитору хотелось увидеть, как незнакомая аудитория реагирует на его песни, еще раз проанализировать сделанное. Поэтому и был он на концерте самым строгим, самым придирчивым критиком.

* * *

— Известно, творческий процесс — дело настолько индивидуальное, что рассказать о нем словами практически невозможно. А вот по какому принципу вы подбираете тексты к своим песням? — с этого мы начали наш разговор.

— Когда я пишу музыку, то ясно представляю себе, о чем она будет. Поэтому я «заказываю» поэту не только тему стихотворения, но, так сказать, и сюжет. Я даже чувствую, какие слова обязательно должны быть в будущей песне.

— То есть?

— Ну вот, когда я писал мелодию песни «Меланколии», то во мне с самого начала звучала фраза «Меланколии — дулче мелодие». Такое чувство, словно ради этих трех слов пи-

принципу создаются и другие песни — в тексте каждой есть слова, которые служат для меня как бы отправной точкой вдохновения.

— Скажите, Петре Христофорович, а исполнителей своих будущих песен вы тоже выбираете заранее? То есть имеете в виду определенного певца или певцу, для которых пишете?

— Мои песни исполняют София, Лидия и Аурика Ротару, Мария Кодряну, Надежда Чепрага, Лилия Сандулеса... Все женщины. Конечно, я представляю себе прежде всего этих певиц, когда пишу. А вот в первомайские праздники мою новую песню «Романтика» исполнял по Центральному телевидению Вахтанг Кикабидзе. И теперь мне хочется писать и для него, и для некоторых других исполнителей-мужчин, в частности Валерия Леонтьева. Сейчас я планирую серьезно заняться работой над песнями именно для мужских голосов.

— Какая из ваших песен вам наиболее дорога?

— Говорят, какой бы палец ни порезать — больно одинаково. Но больше всего я люблю «Меланколии» и «Романтику». Особенно последнюю — я вынашивал ее очень долго, вероятно, лет семь. К слову, текст для этой песни написал бурятский поэт Владимир Дагуров, с которым мы дружим.

— А кто вам ближе всех из коллег-композиторов?

— У меня много друзей по перу. Самый близкий Евгений Дога. Хотя он скорее — мой старший товарищ, наставник, учитель. Близкие — Алексей Мажуков, Павел Ермишев, Александр Морозов; из украинских композиторов — Ни-

колай Мозговой, Александр Зувев.

— Как вы относитесь к современной эстрадной песне?

— По-разному. Есть много песен, которые мне очень нравятся, среди них немало и произведений моих украинских коллег, в частности Александра Билаша. Однако, если откровенно, народные песни, по-моему, в большинстве своем все же выше современной эстрадной песни. Очевидно, нам нужно глубже изучать народную музыку — этот поистине неисчерпаемый источник, который никогда не иссякнет и не обмелеет. Из него черпали Чайковский, Глинка, Лысенко, Шостакович — и именно это придавало их творчеству самобытность и неповторимость.

— Ваши песни известны широкому слушателю. Как вы относитесь к своей популярности?

— Ну, не такому уж и широкому, это вы мне сделали комплимент. Правда, в родной Молдавии песни мои знают, поют. Как я к этому отношусь? Приятно, конечно, — ведь я живой человек и у меня есть слабости, как у каждого. Однако популярность — вещь не простая, нужно все время держать себя под контролем, чтобы не успокаиваться, не останавливаться. Ведь тот, кто перестал сомневаться, «мучиться», чувствовать недовольство собой, — тот перестал и трудиться.

Когда я напишу песню и она кажется мне неплохой, я чувствую только удовлетворение. А вот когда слышу ее с эстрады, по телевизору, вижу певца, лица слушателей — такие разные и в то же время такие похожие выражением чувств, — я ощущаю настоящее счастье.

— А какое место занимает музыка в жизни вашей семьи?

— Без преувеличения — самое главное. Старшая дочь Ангела — пианистка, учится в Кишиневской консерватории. Самой младшей — Лукреции еще только три года, но у нее прекрасный слух. Может быть, и она будет музыкантом. Сын Драгомир пять лет учился игре на фортепиано, однако это не стало его профессией. Жена Зоя — энергетик, но она мой самый внимательный слушатель и беспощадный критик, как и надлежит жене композитора. Двое моих младших братьев — Ион и Владимир — тоже композиторы. Нас даже шутя называют не Теодоровичами, а «Триодоровичами».

— А над чем вы работаете сейчас?

— Я всегда мечтал писать музыку для детей. Это — самое трудное. Но, кажется, сейчас я уже готов творить такую музыку. Вот и работаю над сюитой из семи песен для детского хора с оркестром. Называться она будет «Спасибо за сорок лет мира». Пишу музыку для театра, в частности, к пьесе «Лиола» итальянского драматурга Луиджи Паранделло. И, конечно, мечтаю писать музыку для кинофильма — сейчас как раз представляется такой случай.

— И последний вопрос: что пожелали бы вы слушателям ваших песен?

— Чтобы хорошая песня сопровождала их в жизни. Чтобы они были требовательнее к композиторам и исполнителям. И чтобы всегда находили время послушать музыку. Она наполняет новым содержанием счастливые дни и утешает в печали. А еще желаю им вечной меланколии.

Беседу вел Е. ШМОРГУН.

Фото О. ДРОЗДОВА.